

УДК 2.39

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ О ФЕНОМЕНЕ ИСЛАМА

Н.В. Просандеева

ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», г. Москва

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.4.197

Автор убежден в том, что ислам как целостный феномен требует серьезных междисциплинарных исследований комплекса гуманитарных и социальных наук: истории, антропологии, культурологии, политологии, социолингвистики, психологии. Это объясняется спецификой ислама как особой религиозной, социальной и политической системы. Только знание основ исламской культуры и цивилизации, а также ее современного состояния дает возможность объективно судить об исламском экстремизме и инструментах борьбы с ним. Необходимо хорошо понимать этот культурный и социальный мир.

Ключевые слова: ислам, гуманитарные науки, экстремизм, терроризм, радикализация, моральная система, социальная утопия, суфизм, ваххабизм, салафизм.

Исламский экстремизм и терроризм предстает как самый заметный тренд развития глобальной цивилизации, вызывая очевидный аналитический интерес научного и экспертного сообщества. Многие исследователи говорят об исламском возрождении и попытке сформировать идеологическую и моральную альтернативу западной цивилизации. Тема самым, террор и идеологию террора можно рассматривать как средство для достижения определенной цели – утверждения исламской цивилизации в конфронтации с западной. На наш взгляд, необходимо исследовать феномен ислама и выяснить, в чем причина его привлекательности для самых разных этнических сообществ и почему столь широка география его приверженцев. Обратимся за аргументами к гуманитарному знанию – истории, антропологии, культурологии, которые исследуют феномен ислама и исламской культуры.

Ислам – завершенная мировоззренческая система, которая существует уже четырнадцать столетий. Британский историк Уильям Мак-Нил утверждал, что единство мусульманской веры и арабского языка означает создание особой цивилизации, которая интегрировала культурные достижения предшественников на Аравийском полуострове. Исламская цивилизация – это «культурный синтез, впитавший элементы всех цивилизаций, существующих на этом перекрестке ойкумены в течение 1000 лет» [6, с. 551].

С момента возникновения ислам выступает одновременно религией, политической теорией и доктриной строительства государства,

моральной программой, юридической системой и регламентацией образа жизни. Тем самым ислам одновременно идеологически обеспечивает «строительство» человека, общественной жизни, государственной и политической системы. Швейцарский историк культуры Якоб Бурхард заметил, что ислам исключителен, «поскольку в своем развитии сразу стал превращаться в определенный тип государства. Коран есть книга, содержащая и религию, и мирские законы» [3, с. 293].

Ислам как религия

Известный французский интеллектуал XX в. Жорж Батай считал, что идеология ислама – гениальна в своей тривиальности: понятная религиозная догма без троицы, богочеловека, с понятным моральным кодексом (молитва, запрет алкоголя и свинины, пост, хадж, правдивость, милостыня и воинственный дух «воинов религии») [2, с. 162].

Исламские народы считают оторванность от своей религии и культуры свидетельством величайшего несчастья. «Ислам как мировая религия ставит себя высоко и полагает, что неверные обречены на злосчастье» [3, с. 292]. И приверженцам ислама свойственна «безмерная гордость за принадлежность к этой религии... их чувство абсолютного превосходства над сторонниками других религиозных конфессий» [3, с. 294]. Из чего следует, что унижение мусульман и мусульманского сообщества не может не вызвать реакции протеста, вплоть до самого жесткого и жестокого.

Ислам как образ жизни

Ислам – не только идеология, но и особая организация социального мира. Он определяется равенством всех, признающих исламские ценности. Коран утверждает, что ислам подходит «для всех времен и народов». Весь мусульманский мир, вне зависимости от пространства, расы, культуры – это «дом мусульманина». Ислам – новая общность, основанная на братстве избранных, открытом любому, кто примет его религиозные формы. Это особая солидарность веры. И это государство нового типа, в основе которого не кровь и не место.

Ислам требует всемерной поддержки бедных, слабых, обездоленных. Для зажиточных мусульман действует обязанность закята – пожертвований и милостыни, а также особый налог на богатство. Запрещен ссудный процент. Одновременно формируется общественное презрение к богатству, если оно не служит бедным. Моральная сила ислама – в поддержке слабых и обездоленных, в стремлении к социальному равенству. Ислам отстаивает идеалы справедливости. Учитывая, что современная западная цивилизация движется в направлении уничтожения всякого равенства и любой формы справедливости, становится понятным, почему многие представители западно-ориентированных обществ все чаще обращаются в мусульманскую веру.

Ислам как политическая доктрина

Новое религиозно-политическое сообщество Аравии, которое возглавил Мухаммед (ок. 570–632), было создано менее чем за 20 лет: «никогда дела одного человека не изменяли так быстро и радикально ход мировой истории» [6, с. 555]. Ислам выступил автономной политической силой, проявившей удивительную способность к пробуждению политической и культурной жизни [6, с. 555]. Быстрый воинский успех последователей новой религии придавали ей силу и убедительность [6, с. 559]. Военные успехи были не только инструментом экспансии, завоевания территорий и обогащения членов мусульманской общины, но и воспринимались как всемерная поддержка Бога. С самого начала ислам стал политической доктриной, формирующей авторитаризм: «мировая империя – простое следствие» ислама [3, с. 290]. Пророк уничтожил вольнолюбивые настроения доисламских кочевых народов, их поэтический индивидуализм и потребовал подчинения и смирения. «Ислам» – это «покорность».

Война во имя мусульманской веры требовала авторитарных способов организации и иерархической структуры власти. Безвластие воспринималось как зло, большее, чем деспотия, поскольку в условиях хаоса, которое оно неизбежно несет, невозможно отправлять культ мусульманской веры и следовать ее требованиям. Мусульманин времен пророка – послушный жертвенный рыцарь веры. Исторически объясним радикализм мусульман, отстаивающих или создающих свой мир. Мусульмане – «одухотворенный, готовый к лишениям народ, с безмерным чувством собственного достоинства, как у отдельного человека, так и у всего племени, имел основания быть призванным к новой вере и к мировому господству во имя этой веры» [3, с. 290]. В итоге формируется деспотическая монархия, которая полностью отрицает «европейское (“буржуазное”) понимание общественного прогресса, который порождает не только правовое государство, но пауперизм и потребительство» [3, с. 293].

Ваххабизм – новообразование XVIII в. – идеологически подготовил политическое строительство Саудовской Аравии как монархии. Однако многообразие исламской религии создавало массу мусульманских сообществ, которые были менее авторитарны и придерживались принципов незападной народной демократии. Так, например, в 1924 г. религиозные лидеры Бухары потребовали у басмачей сложить оружие и перестать воевать с советской властью, поскольку эту власть поддержал народ [1, с. 118-119].

Ислам как моральная система

Ислам утверждается в ситуации кризиса, распада прежних социальных связей и идеологий – это кризисная идеология. Многие аналитики настаивают на том, что исламский ренессанс является итогом крушения советской системы, а также разочарования в американской и европейской «мечте» – моральной дискредитации современной западной

цивилизации, тяготеющей к глобальной экспансии: «Для многих людей название “Европа” имело почти мистическое значение, его считали синонимом цивилизованного поведения и символическим выражением альтернативного “гражданского” мировоззрения, к которому стремились те, кто противостоял национализму. Действительное положение дел глубоко разочаровывало, порождая цинизм и отчаяние» [4, с. 131].

Ислам – этическая система. С момента своего создания до настоящего времени он формирует мировоззрение и практику молодых, гордых, воинственных мужчин. Ислам как целое является синтезом военной и религиозной форм [3, с. 163]. Этим объясняется его привлекательность для молодых идеалистичных максималистов. Ислам героичен, дает шанс молодым, сильным, пассионарным мужчинам найти себя и себя уважать. Быть мусульманином почетно, особенно мусульманином, сражающимся за веру. Идеалистичным приверженцем ислама движет чувство собственного достоинства и отрицание всякой этической, моральной связи с будущим в тренде западной цивилизации. Ислам вынуждает неофитов стыдиться своего прошлого [2, с. 295].

Ислам – религия и философия справедливости. В религиозных текстах, в выступлениях проповедников, в общественных дискуссиях поднимается тема справедливости, которой все меньше в современном мире. Мусульманами движет «острый комплекс жертвы и жалости к самому себе: родная культура разрушается под натиском чуждого культурного нашествия» [7]. Как заметил американский политолог Георгий Дерлугьян: «один из самых мощных мотивационных факторов, действующих на Кавказе, – это ущемленное чувство справедливости. Если люди не находят во круг себя справедливости, они деморализуются. Несправедливость анти-моральна. Подчинение жестокому и несправедливому порядку вещей деморализует человека... Но люди могут восставать против такого порядка». Две чеченские войны – тому подтверждение. И надо учитывать, что «часть чеченских боевиков – политизированное крестьянство. И это страшная сила. Но подавляющее большинство террористов – люди все же городские. Это не выходцы из народа, а “народники” – разночинцы, сочувствующие народу. Те, кто получил образование и не находит ему того применения, которого они ожидали. Служение своему народу в качестве врачей или агрономов для них в большинстве случаев заказано. Не случайно, что среди исламских боевиков такое количество инженеров. Ведь именно инженерные специальности негодились в Пакистане, во многих местах на Кавказе» [5].

Причина радикализации любого общества – обмен насилия на насилие. Оно нарастает при включении в процессы профессиональных воинов – боевиков, контрактников, уголовников, ультранационалистов. Устанавливается режим беспощадности – «сочетание нищеты и безысходности с повседневным насилием, с доступностью оружия, с некоторой организацией и идеологией. Эта смесь создает страшную проблему, которую

решать можно – здесь я согласен с американским социологом Марком Сейджменом – только предложив какую-то большую мечту» [5].

Ислам как социальная утопия

Мы становимся свидетелями становления нового этапа исламской цивилизации. Это возврат к традиционному исламскому государству, но как к глобальному проекту – еще один вариант альтерглобализма без несущих конструкций западной цивилизации. Это борьба с глобальным неравенством и глобальной несправедливостью по отношению к мусульманам.

Ваххабизм и салафизм – радикальные проекты политического строительства без «неверных». «Неверные» – все, включая христиан, буддистов, иудеев. Цивилизации, «построенные на базе религиозной доктрины, требуют соблюдения принципа ортодоксальности, а он в свою очередь признает только одну культурную модель, отвергая все прочие как еретические или ведущие к ереси» [6, с. 552].

Ваххабизм – локальный проект исламского государства. Салафизм – глобальный проект мусульманской цивилизации безо всяких отсылок к любым вариантам немусульманских институтов и ценностей. Это глобальная утопия мусульман для мусульман. С небольшим уточнением: в идеологию все более вплетается экономика, геополитические интересы и сложные союзнические отношения, которые ставят под угрозу не только светские режимы на Ближнем Востоке, но и умеренные мусульманские. Поэтому жертвами радикальных утопий становятся в первую очередь сами мусульмане.

Резюмируем. Ислам – это идеологическая основа древнейшей цивилизации, создавшей разнообразие точек зрения, школ и подходов, которые дают широкие возможности для мировоззренческого и интеллектуального выбора. Только суфизм – это десять различных школ, предлагающих многообразие способов религиозного познания от мистической экзальтации, музыкального и танцевального погружения до высокого поэтического искусства и нравственной философии. Каждый – от невежды и варвара в культурном смысле до рафинированного интеллектуала и просвещенного человека может обнаружить в исламской культуре адекватную культурную нишу. Множество течений внутри ислама не исключает развитой системы светских знаний, которыми отличалась арабоязычная цивилизация: астрономических, географических, математических, геометрических, медицинских. Особое место занимают совершенная архитектура и зодчество. Тем самым исламская культура дает возможность реализовать и найти себя верующим, неверующим, молодым и зрелым людям, ученым, философам, воинам. Единственное слабое звено – зависимое положение женщины и ее унижение в браке, что можно использовать в борьбе против радикального ислама, который активно инструментализирует женщин в быту и в практике экстремизма.

Список литературы

1. Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. М.: Изд-во полит. лит., 1982. 270 с.
2. Батай Ж. Проклятая часть: Сакральная социология. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 2006. 742 с.
3. Бурхард Я. Размышления о всемирной истории. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 558 с.
4. Калдор М. Новые и старые войны: Организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 321 с.
5. Климат насилия: Интервью с Г. Дерлугьяном [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voinenet.ru/mneniya-i-otsenki/publitsistika-o-voine/186.html> (дата обращения: 30.09.2020).
6. Мак-Нил У. Восхождение Запада: История человеческого сообщества. М.: Ника-центр, 2004. 1064 с.
7. Хестанов Р. Правый хук по мультикультурализму: Брейвик [Электронный ресурс]. URL:<http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pravyj-huk-po-mul-tikul-turalizmu>. (дата обращения: 30.09.2020).

HUMANITARIAN KNOWLEDGE ABOUT THE PHENOMENON OF ISLAM

N.V. Prosandeeva

The State academic University of Humanities, Moscow

The author is convinced that Islam as an integral phenomenon requires serious interdisciplinary research of the complex of humanities and social sciences: history, anthropology, cultural studies, political science, sociolinguistics, psychology. This is due to the specifics of Islam as a special religious, social and political system. Only knowledge of the basics of Islamic culture and civilization, as well as its current state, makes it possible to objectively judge Islamic extremism and the tools to combat it. This cultural and social world must be well understood.

Keywords: *Islam, humanities, extremism, terrorism, radicalization, moral system, social utopia, Sufism, Wahhabism, Salafism.*

Об авторе:

ПРОСАНДЕЕВА Наталья Васильевна – доктор философских наук, доцент, профессор факультета политологии ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», г. Москва. E-mail:bardina_natasha@mail.ru

Author information:

PROSANDEEVA Nataliya Vasilyevna – PhD (Philosophy Science), Associate Professor, Professor of the faculty of political science of the State Academic University of Humanities, Moscow. E-mail:bardina_natasha@mail.ru